

**«Общественная позиция»
(проект «ДАТ» № 9 (34) от 2 декабря 2009 г.**

ДИАЛОГ

**Алессандро ЛИАМИНЕ:
ИМИДЖ ОБСЕ
может пострадать**

Алессандро ЛИАМИНЕ проработал в структурах Европейского союза в Казахстане более восьми лет и теперь покидает нашу страну. Видимо, из-за такой раскрепощенности он откровенно, иногда даже выходя за рамки дипломатического такта, ответил на вопросы журналистов и руководителя дискуссионного клуба «Айт-парк» Нурлана Еримбетова.

Разговор шел, в основном, о первом международном испытании Казахстана на «демократическую прочность» - предстоящем председательстве в Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). Тем более что сегодня в Афинах открывается совещание Совета министров иностранных дел (СМИД), на котором будут обсуждать, с чем и на основе каких демократических ценностей наша страна идет к этому событию.

Казахстан как председатель ОБСЕ

– Господин Лиамине, вы сказали, что, когда завтра Казахстан придет к председательству в ОБСЕ, мы в Европе станем не последними ребятами.

– Почему вы в этом сомневаетесь?

– Скажите, со стороны Европы это снисходительное отношение к нам, страх или действительно уважение, признание каких-то наших заслуг? Может, это европейское двуличие? У нас бывает такое, я приглашаю на той много гостей, и родственники просят кого-то позвать. Я говорю: «Да пошел он!». Они меня уговаривают: «Да посидит немножко, и все, я буду рядом, я буду за него отвечать...».

– Нет, дипломатические отношения более своеобразные. Есть куча разных аспектов, которые надо принять во внимание. Если вспомните

весь процесс, который привел к принятию решения со стороны всех стран ОБСЕ о председательстве Казахстана, вы должны понять, что такое решение было принято не потому, что хорош Казахстан или плох. Сыграла основа других соображений, которые, к сожалению, стали торгом между странами.

– **Предметом торга была нефть?**

– Нет, в рамках ОБСЕ нефть не так уж важна.

– **А что тогда?**

– Ну, моменты взаимоотношений с Россией или, что также важно, Соединенных Штатов. Конечно, я говорю с точки зрения Европейских стран.

– **Получается, председательствование Казахстана принято назло России и США?**

– Да, можно и так сказать. Но еще более точно ситуацию отражали вопросы, например, по поводу возможного уменьшения статуса БДИПЧ или пересмотра определенных стандартов по наблюдению за выборами, тема замороженных конфликтов, или еще более детальные моменты – русскоязычное меньшинство европейских стран и так далее, и так далее.

То есть в определенный момент даже речи не шло о репутации Казахстана. Надо дать Казахстану председательство, потому что это будет первое государство из постсоветских стран, которое будет председательствовать в ОБСЕ и при этом имеет центр Организации, который работает в самом Казахстане.

А плохой Казахстан или хороший, это уже вопрос энтузиастов. Я бы сказал, что столица Европы заполнена оптимистичными дипломатами, которые предпочитают видеть бутылку полуполной, чем полупустой.

С другой стороны, Казахстан, конечно, молодец. Он всегда может показать полуполную бутылку. Он делает что-то плохо, но показывает, что это хорошо. Поэтому энтузиасты считают, что нужно дать возможность этой стране, раз она старается.

– **Сейчас много обсуждаются в прессе наши обещания перед Европой, что мы будем хорошими, обеспечим честные выборы, демократию, свободу слова и прочее. Но оппозиционная печать и политики говорят о том, что мы ничего не сделали для этого. Получается, Европа просто проглотила то унижение?**

– Игры не закончены, и я бы даже сказал, что они только начинаются. Председательство в ОБСЕ – это далеко не подарок. Я хочу подчеркнуть, что я здесь присутствую как частное лицо, и я не

представляю ни Европейскую Комиссию, ни представительства никаких европейских стран.

– А не готовится ли нам с января унижительная процедура ухода с поста председателя?

– На самом деле переговоры в рамках различных встреч с правительством Казахстана были множественными, и поднимались многие вопросы. Казахстан будет под пристальным вниманием международного сообщества, и вряд ли, принимая во внимание особенную чувствительность президента Назарбаева к своему международному имиджу, Казахстан будет вести себя плохо. Наоборот, скорее всего, он захочет использовать эти моменты, чтобы показать себя как можно лучше, хотя бы в рамках международного сообщества.

Как вы видите, я это не отрицаю, что с экономической и политической точек зрения сейчас Казахстан ведет такую государственную политику, что закручивает все гайки, чтобы к 2010 году быть ниже травы, тише воды. Казахстан все-таки прекрасно может справиться с такой задачей: на один год выглядеть хорошо перед международным сообществом.

– Почему мы по каким-то европейским стандартам должны избирать парламент, почему у нас президент должен меняться через каждые четыре года? Кто это сказал? Какой-то норвежец или поляк? Да нам плевать, мы, казахи, всегда так жили, у нас должен быть вечный президент.

– Тогда давайте действовать последовательно. Никто вас не заставляет подписывать соответствующие документы. Все это происходит на основе тех документов, которые вы подписали – на основе того демократического и государственного строя, который вы сами выбрали, никто вас не связывал. Но раз вы подписали серию этих договоров, то подразумевается, что вы их будете выполнять.

– Давайте все-таки определимся. Для кого хорошо председательство Казахстана в ОБСЕ – для самой Организации или нашей страны?

– Мое личное мнение, это хорошо для Казахстана. По большому счету, председательство в ОБСЕ – это счастливый конец многолетней PR-кампании Казахстана. Он этого добился. Но существует мнение, что Казахстан будет исполнять роль «Троянского коня». Есть мнение, что имидж ОБСЕ от председательства Казахстана пострадает.

– А разве он был, если честно, этот имидж?

– Хороший вопрос. Это технический момент, по большому счету. Но имидж, я бы сказал, – это самая главная вещь.

Кто самый крутой в Центральной Азии?

– Скажите, кто самый крутой в Центральной Азии? Казахские руководители всегда говорят, что мы лидеры в регионе, узбекские – что они. Киргизы тоже в аспекте демократии заявляют себя впереди всех. Кто в нашем регионе лидер для Запада?

– Это очень щепетильный вопрос для Европейского Союза. Потому что политика всех этих лет до вчерашнего дня была как раз прямой – равного подхода ко всем пяти странам Центральной Азии, никого не делая самым крутым.

– Но мы ведь круче?

– Но с какой точки зрения вы лучше? На самом деле, если взять точку зрения историческую, культурную, социальную, все-таки надо отметить, что главная, самая важная страна в Центральной Азии – это, однозначно, Узбекистан. Настоящая столица Центральной Азии – это Ташкент, не Алматы и не Астана.

Но с точки зрения политических и экономических преобразований, сегодня довольно очевидно, что лидирующая страна в Центральной Азии – это Казахстан. Вы, наверное, в курсе, что идут переговоры по поводу нового соглашения между Евросоюзом и Казахстаном. Сейчас уже подписано такое соглашение с Китаем, и, конечно, Казахстан хочет, чтобы и Евросоюз формально признал Казахстан как стратегического партнера в Центральной Азии. Я не исключаю, что такое как раз скоро случится.

Что означают для Европы наши права?

– В последнее время наши оппозиционные политики чаще приезжают в Европу, рассказывают, как мы плохо живем, что у нас нет свободы слова, что всех по тюрьмам раскидали.

Скажите, Алессандро, насколько все это имеет значение для Европы?

– Не надо думать, что мы такие глупые и ничего не видим, не понимаем реальных событий. Мы общаемся, и существуют определенные рамки даже не дипломатического, а человеческого отношения. Мы не будем ругать, бить друг друга. Не об этом же идет речь. И те люди, которые посещают Казахстан, и потом возвращаются в Европу, тоже делают свои выводы. И на основе этого принимаются

определенные решения. Но в какой степени происходит реальное понимание вещей – это как раз вопрос. Эх! Это как раз в моей работе тоже было трудностью – объяснить моим шефам, каково реальное положение вещей.

– Вы здесь 8 лет живете и знаете многих, можете ли назвать кого-то из членов правительства, политиков, депутатов, людей публичных, тех, кто отвечает требованиям европейского политика? Не Мыркымбая какого-нибудь, а нормального, кого не стыдно посылать в Европу, можете назвать фамилии?

– Фамилии называть не буду... Хотелось бы отметить, что есть очень много достойных дипломатов. Но почему-то таких раньше было больше. В последнее время их стало почему-то меньше. Только одного человека, которого я считаю принципиальным и действительно убежденным в своих принципах, просто жалко, очень жалко.

– Алессандро, мы находимся на 130 месте по коррупции. В чем причина? Ведь в каждом народе хватает добра, предательства, измены и т.д. Почему так случилось, что мы должны платить за все в нашей стране, а вы можете спокойно жить?

– Это вопрос на самом деле не ко мне. Очевидно, что это банальные вещи. Потому что у вас в недостаточной мере развиты базовые гражданские механизмы, у вас не развиты сбалансированность и контроль друг над другом разных ветвей власти.

И вас слишком много оправдывают – мол, молодое государство, они стараются, надо дать им время. Не очень убедительно звучит. Ведь вам не понадобилось большого периода, чтобы ездить на БМВ, «мерседесах», «феррари», но надо время, чтобы организовать честные выборы. Не понадобилось много времени, чтобы покрутиться по всему миру, посылать за рубеж учиться своих детей, а вот то, что касается независимости институтов власти от президента – на это надо дать время. И все потому, что президент – это гарант справедливости, он единственный, кто может все сделать, сбалансировать, все устроить. Это довольно сложное явление, и, прежде всего, я бы сказал, культурное явление.

«МНЕ ОБИДНО ЗА КАЗАХСТАН»

– Мы уже отметили, что вы в Казахстане находитесь давно. Когда задачи перед Казахстаном стояли сложнее, тогда или сейчас? Я не имею в виду кризисы, полукризисы, а говорю о фундаментальной проблематике.

– Я вам так скажу, на данный момент стало хуже. Я имею в виду последний год. И мне даже стало обидно. Не только из-за моей работы, которая была проделана в Казахстане, но и потому, что это произошло в стране, которую я очень любил. Стало хуже, потому что все самые яркие люди, которые больше всех, более принципиально, честно боролись за преобразования в Казахстане, почему-то или за решеткой, или уехали, или эмигрировали, иные умерли (или убиты – **Ред.**).

Я просто отмечаю тот факт, что есть отсутствие политической воли со стороны элиты в отношении дальнейшего развития Казахстана. Есть элита во власти, и ее настоящая цель – сохранение власти. Но отсутствие ответственности перед народом приводит к тому, что все самые яркие личности в такой ситуации потеряли позиции, их все меньше и меньше становится. Но все-таки остаюсь глубочайшим оптимистом по поводу Казахстана. И, зная его хорошо, я уверен, это временные трудности, которые вы сможете преодолеть.

– Вы знаете, что у нас есть несколько громких уголовных дел. Не считаете это тенденцией? И как вы оцениваете суд над Жовтисом?

– Я ничего нового интересного сказать не могу по этому поводу. Я думаю, что это позор для нации... А то, что касается Жовтиса, то был несчастный случай, когда Евгений с человеческой точки зрения пострадал, и будет страдать всю остальную жизнь, и к нему добавляются «наезды» со стороны государства, для которого он так много сделал. И мне его просто по-человечески жаль.

– Получается, что в Европе много оптимистов. Они смотрят на ситуацию с Жовтисом как на полуполный стакан: хорошо, что посадили всего только на 4 года. Почему никто не придет в Казахстан и не скажет открыто, что это позор? Вот вы сейчас здесь и говорите, но не как официальное лицо, а частное.

– Мы так открыто и говорим. Конечно, дипломатические каналы и рамки чуть другие. Но, скажем, есть разные подходы к разным странам. В рамках отношений к Казахстану уже состоялся такой подход – мы добиваемся гораздо больше тихой дипломатией, не публичной. Вы не думайте, что когда президенты приезжают сюда, встречаются с Назарбаевым, они не поднимают этот вопрос на всяких разных уровнях: начиная от подкомитетов и советов по сотрудничеству. Мы разговариваем по-всякому. Другое дело, что мы их не афишируем. Иногда огласка получает отрицательный эффект.

– Мы говорим о том, что у нас есть своя модель этнического конфессионального согласия, мы формируем гражданскую нацию, у нас есть Ассамблея народа Казахстана. Вы, как европеец, что можете сказать о ней?

– Несмотря на то, что у Ассамблеи есть конституционный статус, я считаю, что это далеко не представительный орган, даже при том, что председательствует в нем сам президент. Это видно и по тому, как он выбирает, и какую роль он играет, представляя определенных дополнительных членов парламента.

**Записала
Шолпан ИСКАКОВА,
«D»**